

ГРИГОРИЙ ТЮРЕНКОВ **РОКОВОЙ УДАР СПОРТСМЕНА**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Григорий Анатольевич Тюренокв Роковой удар спортсмена

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35731520

SelfPub; 2019

Аннотация

Боксер Тимур Юматов спасает девушку от двух насильников. Но роковой удар, отточенный за годы тренировок, перечеркивает ему жизнь. Один из насильников погибает от его рук. Впереди боксера ждет тюремный ад... Но целеустремленность и негибкая воля помогут спортсмену нанести сокрушительный удар по своим врагам. Содержит нецензурную брань.

Роковой удар спортсмена

Пролог

С вечера посыпал мелкий колючий снежок. Постепенно усиливаясь, полетели к земле сотни миллиардов блестящих под тусклым светом фонарей, снежинок. Белые комья ложились в январскую слякоть, будто десантники в оккупированное вражеским войском, поле. Три дня назад отгремели последние новогодние фейерверки, съедены праздничные оливье, шашлыки. Выпита дурманящая сорокаградусная жидкость, от которой наутро раскалывается голова и помогает только огуречный рассол. Город как будто вымер. Только возле продуктового магазина толкались с десятков похмельных мужиков, ожидая своей порции веселящего напитка. Молодой парень в спортивном костюме и высоких шнурованных ботинках, который миновал живую очередь, никогда не понимал этого пагубного пристрастия. Единственной его болезнью был бокс. Первоклассника Тимура Юматова в зал Бокса привел его отец, как только он пошел в школу. Первый месяц у щуплого Тимурчика получалось разве что получать по шлему увесистые удары от более уверенных в себе соперников. После каждой тренировки маленький боксер отправлялся не домой, а на набережную реки Кубань, где можно было понаблюдать за проезжавшими по мутной воде катерами и лодками, и заодно поплакать вдоволь. Тимур очень переживал каждое свое поражение и хотел стать таким же сильным как отец, или как Майк Тайсон, от ударов

которого противники падали замертво уже в первых секундах первого раунда. Ловить удары и падать на пыльный «канвас» ему надоело. Поэтому, когда Тимура поставили в спарринг с хлестким второклассником Морозовым, он поднял тоненькие ручки в огромных перчатках и, прикрыв подбородок, устремился в центр ринга. Даже внешне тощий Юматов проигрывал крепкому и дерзкому Морозову, и поэтому первую минуту по обычаю начал получать по шлему, в глазах вспыхивали искры, но он старался их не закрывать, чтобы видеть все происходящее вокруг и не пропустить рокового удара. Время как будто бы остановилось, несколько мощных ударов прошли сквозь перчатки, лопнула губа, на подбородок потекла тонкая струйка крови. Силы и воля к победе были на исходе, руки начали опускаться, уверенный в своем превосходстве Морозов улыбнулся людоедской улыбкой и выбросил свой последний удар, но Юматов проскользнул под рукой и правым апперкотом попал Морозову точно в подбородок. Смеющиеся глаза несостоявшегося победителя потускнели, мощный корпус отклонился назад и Морозов впервые за три года тренировок упал на настил ринга. Юматов будто во сне помнил, как тренер отвел его в угол ринга и присел над нокаутированным противником. В горле клокотало неизвестное ранее чувство – гордость, оно напоминало увеличивающийся шар, который так приятно разгоняет кровь по всему телу. В этот день юный боксер понял главный для себя урок – единственная роковая ошибка мо-

жет стоять полного краха. Каждый день, в течение многих лет Юматов совершенствовал свое тело, технику, силу удара и прочие боксерские хитрости. Из щуплого первоклассника Тимур превратился в контр–панчера, победителя городских соревнований, самого скоростного боксера Зала Бокса. В семнадцать – он стал Мастером спорта. Довольно так быстро Юматов добился того, чего не добивались более рослые и сильные партнеры по спаррингам. В двадцать он уже тренировал младшие группы. Через год тренер разрешал Тимуру проводить занятия вместо себя. Молодой тренер вызывал симпатию и уважение у всех, кого он обучал такому сложному и самоотверженному искусству, как бокс. В личной жизни у Тимура тоже было много любовных побед. Девушки крутились вокруг жилистого шатена как пчелы вокруг сладкого улья. Впереди виднелись перспективы: отец обещал отдать ему двухгодовалую «Хонду Аккорд» с мощным движком и взять в аренду собственный боксерский зал, в котором можно устанавливать свои цены за уроки и заниматься любимым делом.

– Жизнь удалась! – любил повторять Тимур, когда целовал на заднем кожаном сиденье «Хонды» свою нынешнюю подругу Ирку Лапенко. Девчонка была старше на три года, ей было двадцать восемь, у нее был годовалый сын, и муж – тьюфяк, который явно чувствовал, что у его жены завелся молодой любовник, но ничего не пытался изменить. Ему в отличие от Юматова повезло меньше, сорокалетний мужик па-

хал на стройке с утра до ночи, у супруги вызывал раздражение и еще должен был кормить всю семью. Но Тимур было плевать на это, он считал, что каждый кузнец своего счастья, и сам в течение многих лет ковал железную волю и неукротимый нрав. Именно благодаря этому он добился всего что имел, и не собирался останавливаться на достигнутом.

Улицы вновь опустели. Тимур прошел полквартала, лавируя между спящих машин, припаркованных возле обочины. Сегодня тренировок нет, поэтому можно встретиться с Иркочкой или Маринкой, а если бы они согласились, то и с двумя сразу. Поток сладких мыслей прервала возня и ругань в черном глубоком переулке. Тимур хотел пройти мимо, но любопытство взяло верх, и он вошел в переулок. То, что происходило на старом крыльце, повергло спортсмена в шок: два крепких мужика в черных куртках раздевали худенькую девчонку. Один зажимал жертве рот; второй задрал джинсовую юбочку и начал спускать колготки к белеющим в темноте коленкам. В мозг ударила темно-фиолетовая волна бешеной ярости, натренированные кулаки сжались. За секунду боксер преодолел расстояние в пять метров и ударил насильника в затылок. Тяжелое тело рухнуло головой на выступ крыльца, раздался треск, как будто сломалась ветка под весом снежной шапки, насильник обмяк. Второй бандит в ужасе пытался закрыться руками, но два прямых и правый боковой, послали его в глубокий нокаут. Девчонка вырвалась и отбежала вглубь двора, на ходу натягивая юбку и расправляя чулки.

ки. Тимур наклонился над поверженным противником и обшарил карманы. В джинсах у того, который подпирал головой стену, он обнаружил выкидной нож, пухлый кошелек и ключ от «Мазда б». У второго бандита в карманах куртки лежал травматический «ПМ», записная книжка и сотовый телефон с разбитым экраном. Тимур дрожащими пальцами набрал «02» и стал ждать. Девушка подошла сзади и, шмыгая носом, напряженным голосом сказала:

– Я уже думала, что мне крышка! Как зовут моего спасителя?

Тимур обернулся и хотел что-то сказать, но в трубке слышался прокуренный мужской голос:

– Дежурная часть Центрального района, что у Вас?

– Тут напали двое на девушку, я заступился. Обоим нужна медицинская помощь. Да, записывайте адрес...

Разговорившись с девушкой, он совсем не заметил, как к переулку подкатили квадратный фургон «Скорая Помощь» и «УАЗ». Из прокуренного салона «Бобра» выпрыгнули трое здоровенных патрульных, с короткими автоматами и двинулись в сторону происшествия. Девушка уже отошла от первого шока и всюю кокетничала со своим спасителем, у стены приходил в себя один из нападающих, растирал лицо огромными ладонями. Второй уже более получаса не подавал признаков жизни и это стало чертовски напрягать Тимура. В голове начали мелькать нехорошие догадки, которые он боялся произнести вслух. Из «Скорой» выпрыгнули два санитаря

в белых халатах и девушка—врач в сером комбинезоне. Первого нападавшего погрузили на носилки и понесли к фургону. Второго осмотрела врач, пощупала пульс и встала в полный рост. Тимур не понравилось молчание, он обошел санитарку и попытался прочесть в ее взгляде хорошую новость, но девушка одной фразой убила все его надежды.

— Он мертв. Саша, вызывай «Харон».

Тимур будто бы пропустил удар в печень. В глазах потемнело. Он почувствовал, как четыре сильных руки поволокли его к «Уазу». Испуганное лицо спасенной девчонки проплыло, будто за толстым стеклом, где—то слева. Юматов плюхнулся на жесткое сиденье полицейского фургона, в нос ударил запах табака, пота и еще чего—то неизвестного и страшного. Стукнули двери полицейской машины и «УАЗ» покатил по заснеженным улицам прямо в преисподнюю...

Глава 1

Преисподняя

До Центрального изолятора добрались за двадцать две минуты. Тимур как сквозь сон поймал мысль. Стоило ему задержаться каких—то двадцать минут в зале, или пойти не по этим улицам, и он бы уже спал дома. Или набирал на телефоне номер Ирочки. А может быть просто пил зеленый чай на кухне и смотрел выпуск новостей. Но он шел именно там, где два отморозка пытались изнасиловать молодую девушку, и именно он отправил одного из них в смертельный нокаут. Юматов еще не представлял, что его ждет. Он все еще наде-

ялся, что его привезут в отделение, все выяснят и отпустят домой, а перед этим обязательно пожмут руку и поблагодарят за спасенную девчонку. Может быть, и орден вручат!

Но вручать ордена не входит в обязанности патрульных, тем более убийцам. Поэтому когда «УАЗ» въехал в длинный двор Центрального УВД, Тимуру стало страшно. Коренастый лейтенант открыл дверцу и лениво скомандовал:

– Выходи, к стене лицом!

Юматов прыгнул на обледенелый асфальт и упер взгляд в серую стену. По двору прогуливались две девушки в полицейской форме, и пили черный кофе из пластиковых стаканчиков. Лейтенант перекинулся с ними парой фраз, и повел задержанного в «дежурку». Юматов обошел бомжей–суточников и поднялся по ступенькам. В комнате дежурного сидел усатый капитан с залысиной и живыми глазками. На столе лежал журнал приема задержанных, в толстых пальцах мгновенно появилась ручка, и капитан Миганов поднял свои маслянистые глазки на задержанного:

– Фамилия, имя, отчество. Год рождения...

Десять минут дежурный бесстрастным голосом задавал вопросы, записывал ответы, из коридора потянуло сквозняком и потными ногами. Два сержанта ППС привели очередных нарушителей, и повели в камеры. Тимур подумал про отца и спросил:

– Я могу позвонить отцу?

– Ты что самый умный? Позвонишь позже, а пока... –

взгляд дежурного подобрел, он поднял со стола телефон и набрал майора Звягинцева.

– Алло, Сережа, ну везите Юматова на СИЗО, а там разберетесь. У меня тут помимо него хулюганов полно! – закашлялся капитан и засмеялся как очень смешной шутке.

У Тимура напротив настроение было паршивым и было не до смеха. Через две минуты в кабинет вошли два сержанта, и сняли Юматову отпечатки пальцев. Тимур всю жизнь чувствовал себя лучшим во многих аспектах жизни, а сейчас почувствовал себя преступником, и это его испугало еще больше. Через полчаса задержанного Юматова заковали в наручники и вывели к главным воротам. Через щель в воротах Тимур увидел то, отчего его сердце сжалось: бледный и сгорбленный отец протягивал толстому конвоиру ключи от его любимой «Хонды», конвоир только покачал головой и отвернулся.

– Значит дело серьезнее некуда! – убито подумал Юматов, и твердая дубинка больно уткнулась в позвоночник.

– Давай, вперед пошел!

Юматов помнил, как запрыгнул по железным ступенькам в автозак и прижался горячим затылком к холодной стенке. Мыслей в голове не было. Хотелось уснуть и проснуться в своей теплой кровати, под мышкой сжимать теплое Иркино плечо, зарыться в ее каштановые волосы и поцеловать нежную шейку. Впервые за много лет Юматов пропустил роковой удар.

Перед тем как отправить задержанного Юматова в шестнадцатую камеру, два рослых охранника отобрали у него телефон, деньги и шнурки. Сержант внутренних войск с перебитым носом и огромными кулаками шел сзади по темному коридору и щелкал пальцами. Сверху падал тусклый свет десятиваттных лампочек. Между этажами нависали стальные решетки, будто паутина гигантского паука из которой невозможно выбраться. В коридоре стоял невыносимый гул. Казалось, будто стены двигаются и говорят тысячами голосов. Тюрьма жила своей жизнью. Пройдя два пролета, конвоир остановился и скомандовал:

– Лицом к стене!

Перед Юматовым щелкнули замки на тяжелой двери, и открылся вход в преисподнюю. В небольшой темной комнате, забитой двухъярусными кроватями, друг на друге лежали, сидели, валялись три десятка заключенных. Тридцать пар глаз упали взглядами на новичка. Юматов почувствовал, как краснеет. В воздухе витал тяжелый дух несвободы, потных тел и еще чего – то пряного и дурманящего. Сзади стукнула дверь, и снова щелкнули засовы. Тимур не знал, что надо говорить в таких ситуациях, с кем начать общение и куда можно присесть. Гробовую тишину нарушил тихий, но необычайно веский голос:

– Здорово друг! Что не здороваешься с соседями? Кто такой? Откуда и за что к нам определили, а?

Говорил сухой старичок с пронзительным взглядом черных как пропасть, глаз, свесив ноги с кровати, спрыгнул на холодный бетонный пол и подошел вплотную.

– Юматов Тимур, девчонку защищал от двух, убил одного, случайно...

Камера взорвалась возгласами неодобрения, атмосфера сгустилась как тучи перед дождем. Тридцать жестоких взглядов пожирали дерзкого новичка, который явно не имел отношение к преступному миру и попал сюда по глупости. Или для чего–то еще?! Может это ментовская «наседка»!

Смотрящий обошел жилистого спортсмена и подошел к параше. Зажурчала струя, камера стихла, все ждали решения Сухого. У Тимура вспотели ладони, он ожидал самого худшего и был готов биться до последнего. Сегодня он попал в новый и пугающий мир. Туда, где не знаешь, что произойдет в следующую секунду. Если «братва» зацепиться за какой–либо «косяк», ему не поздоровиться. Могут заколоть «заточками» или затоптать насмерть, или еще хуже – изнасиловать всей камерой и тогда можно мылить веревку.

Сухой вытер руки об старые вытянутые трико и вернулся на свое место. В камере находилось около пяти мужиков средних лет, все синие от татуировок, с колючими взглядами и тяжелой аурой душегубов, и два десятка молодых парней. Все настороженно наблюдали за новичком, Гвоздь вытащил из-под матраца заточенную ложку, и приготовился прыгнуть на новичка. Сухой опустился на продавленную кровать и

усталым голосом сказал:

– Ладно, будь пока мужиком, а потом разберемся. Твоя «шконка» сверху, пацаны подвиньтесь, пусть братик ляжет.

Юматов сдвинулся с места и прошествовал к освободившемуся кусочку кровати. Справа лежал дерганый парень в темно-синем спортивном костюме и поджигал зажигалкой полчища клопов, которые рвались из-под плаката «Анжелины Джоли» поближе к потолку. Слева храпел мужичок лет сорока в вытертом пальто и джинсах. Юматов осмотрелся: в углу – параша; справа ящик, заставленный черными пакетами; слева от входа – холодильник; по центру камеры – узкий длинный стол. На столе валяются газеты, пару пепельниц, алюминиевые кружки, головка лука и краюха черного хлеба. Преисподняя!!!

Со всех сторон врываются флюиды настороженности и звериной жестокости. Юматов лег поудобнее, и подложил под голову локоть. Сколько мне здесь находиться и что будет дальше??? Хотелось позвонить отцу, но телефон у него отобрали. Минуты и даже секунды тянулись чудовищно медленно, казалось, что прошла неделя. Юматов закрыл глаза и не заметил, как провалился в тяжелый сон. Ему приснилась Ирка, которая уезжает в его черной «Хонде» с незнакомым хмырем. Потом плачущий отец с ключами в руке. Потом Железный Майк, который бегал по рингу за каким – то тощим блондином в розовых борцовках, и никак не мог сбить того с ног. Проснувшись поздно ночью от нехватки кислорода,

Юматов осмотрелся и понял что это только преисподняя. Ад еще впереди...

– Подъем! На поверку становись! – прокричал противный давящий голос в коридоре.

Заключенные начали открывать глаза и материть конвоира Семенова, но послушно спускались на пол и обували невымытые ноги в домашние тапочки. Они чувствовали себя как дома, в отличие от Тимура, поэтому матерились чисто для порядка. Даже смотрящий, понуро втиснул толстые кривые пальцы в растоптанные тапочки, и поплелся к выходу позади остальных. В коридоре их пересчитали.

– Самойлов... – прокричал патлатый парень в черном свитере. Два месяца назад его задержали за продажу «спайсов». В квартире молодого студента химического факультета сотрудники госнаркоконтроля обнаружили двадцать килограмм курительной «отравы».

– Тишинский... – крепкий парень с остекленевшим взглядом, подрался с двумя сотрудниками ППС. У одного сломана рука, второй остался без верхних зубов. Дерзкое преступление вызвало в камере уважение со стороны бродяг, поэтому уже через неделю Тихому за банку сгущенки набили на груди тигра с оскаленной пастью.

– Усманов... – сказал тихим голосом полный шатен и опустил голову в пол. Миша Усманов воровал тоннами цветной металл, в основном – медь. Но в последнюю вылазку «Га-

зель» досмотрели и обнаружили срезанную из трансформатора катушку. Усманов уже год ждал суда и поговаривали что он уже проплатил место на «поселении».

– Юматов... – прокричал боксер и сжал челюсти.

Через полчаса в камеру начали передавать алюминиевые миски с отвратительной на вид кашей, приправленной листьями капусты. В баланде плавала ложка и кусок серого хлеба. В животе заурчало, хотелось жрать как волку зимой в снежном лесу. Но прикоснуться к несъедобной на вид похлебке Тимуру хотелось еще меньше. Кое – как отправив в рот пару ложек, Тимур съел хлеб, запил бледным чаем и вернул «баландеру» миску через окошко в двери. Справа подсел прищуренный босяк в клетчатой рубашке и папиросой в углу рта, и прорычал:

– Так, как ты его кокнул?

– Кого? – спросил недоуменно Юматов.

Он уже забыл, за что попал в тюрьму, и до сих пор думал, что находиться в своем самом страшном сне. Или в фильме, который скоро снимут, он выйдет из этого душного помещения, получит гонорар и поедет домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.